

СЕССИЯ 6

ДМИТРИЙ ТРЕНИН, профессор-исследователь Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

После появления ядерного оружия безопасность мира основывалась не на договорах и декларациях, а на ядерном сдерживании. После распада СССР ядерное сдерживание рассматривалось как главный инструмент обеспечения национальной безопасности нашей страны в отношении крупных ядерных держав, в том числе и США.

События 2022 г. заставляют уточнять эту формулу. Запад заявил о необходимости стратегического поражения России, которая является ядерной державой. На мой взгляд, это меняет наше представление об инструментах обеспечения безопасности – одного лишь ядерного сдерживания становится недостаточно.

Принципиальное отличие нынешнего противостояния в Европе – наличие угрозы жизненно важным интересам России.

Сдерживание тесно связано с психологией. Сдерживающим фактором во время и после холодной войны выступал страх перед ядерным оружием. Сейчас значительная часть западной элиты пришла к выводу, что руководство РФ достаточно рационально и не пойдет на самоубийственный шаг. А применение тактического ядерного оружия мало затронет Европу и не затронет США. Это обстоятельство крайне важно, как дополняющее наше представление о ключевых проблемах безопасности.

Украина – не первое место, где США и СССР/РФ ведут между собой опосредованную войну, но это первое место, где затронуты жизненно важные интересы России.

АНВАР НАСИРОВ, директор Международного института Центральной Азии (МИЦА), Узбекистан

Актуальность проблематики безопасности обуславливается ростом недоверия между государствами, милитаризацией международной политики, открытой демонстрацией силы. Страны по всему миру сталкиваются с продовольственными, энергетическими и экологическими кризисами.

Сегодня Центральная Азия рассматривается уже в качестве консолидированного региона, который реализует важные проекты в сфере регионального развития. Трудно переоценить роль консультативных встреч лидеров центральноазиатских государств: благодаря их политической воле за последние шесть лет атмосфера в регионе стала значительно более благоприятной. Центральная Азия стала местом роста, растет товарооборот между странами региона, взаимные инвестиции. Впервые с 1990-х годов запущены проекты в сфере промышленной кооперации в таких областях как машиностроение, текстильная промышленность. Это, безусловно, позитивный фактор и для России.

Впервые в истории регионального сотрудничества было налажено успешное сотрудничество в сфере регулирования водных ресурсов между Узбекистаном, Киргизией

и Таджикистаном. Эпохальным событием стало урегулирование пограничного спора Узбекистана с Кыргызстаном.

Для укрепления стабильности в регионе необходимо, прежде всего, развивать сотрудничество в формате «Центральная Азия – Россия», осуществлять конструктивное взаимодействие и диалог на международных площадках, свободный от геополитического соперничества, в том числе глобальный межкультурный диалог. Важно вести совместную скоординированную работу по урегулированию ситуации в Афганистане, по развитию транспортных и коммуникационных взаимосвязей (в том числе в вопросе железнодорожного сообщения по линии Китай-Кыргызстан-Узбекистан), наращивать взаимодействие в водно-экологической сфере. Еще один существенный вопрос – продвижение зеленой экономики, борьба с опустыниванием.

Важно, чтобы совместная работа не была направлена против чьих-либо интересов. Без объединения усилий невозможно достичь значимых результатов.

САЙЕД МОХАММЕД КАЗЕМ САДЖАДПУР, почетный старший научный сотрудник Института политических и международных исследований (IPIS), Иран

Отвечая на вопрос о том, как кризисы меняют динамику развития Евразии и влияют на сферу безопасности, я готов предложить два концепта: аналитический и цивилизационный.

Ключевые принципы первого концепта:

- (1) проблематика США, иными словами, их стремление играть роль гегемона в мировой политике, в то время как их реальное влияние уже не соответствует этим аппетитам. США испытывают нехватку легитимности, что затрагивает все регионы мира;
- (2) рождение новой реальности, нового мира. Регионы в их современном виде сильно отличаются от своего облика 30-50-летней давности;
- (3) появление конкурентных и уверенных игроков, не нуждающихся в менторстве извне и готовых обеспечивать свою безопасность (Индия, Китай, Иран).

Ключевые принципы второго концепта:

- (1) Евразийский регион имеет собственную идентичность. Мы отрицаем гегемонию. Для нас важна духовность в ее разных форматах и религиях, мы приветствуем и ислам, и буддизм, и христианство;
- (2) двусторонние и многосторонние отношения между странами региона. Двусторонние отношения столь же важны, как и многосторонние союзы, и их следует укреплять. Многосторонняя дипломатическая культура также должна развиваться;
- (3) преодоление кризисов, которое должно осуществляться совместно и сообща, особенно когда речь идет о безопасности. Здесь важна роль институтов, которые являются материальным воплощением коллективных дипломатических усилий.

АЛЕКСАНДР ИСКАНДАРЯН, директор Института Кавказа, Армения

Отвечая на вопрос о том, каковы основные параметры новой нормальности в современных международных отношениях, хочу отметить, что для меня и людей моего поколения это не новая, а старая нормальность. Мы привыкли к биполярной структуре мира, которая наполняла содержанием те институты и структуры, которые обеспечивали мир и сдерживание.

Эта система работала почти бесперебойно, несмотря на отдельные конфликты по всему миру. Сегодня изменились столпы, на которых стояла система международной безопасности, НАТО инкорпорировала в свою зону влияния большинство стран бывшей ОВД. Конфликты стали более локальными, их стало больше, и они возникают повсеместно.

Мы вступаем в дивный новый мир, который отличается от биполярного. Монополярный мир невозможен в принципе, а полиполярный мир пока существует лишь как фигура речи. Чтобы реализовать его на практике, необходимо договориться десяткам стран.

Сейчас пришло время средних держав, которые вступают в борьбу за сферу своих интересов. Это приводит к интересным явлениям. Например, соперником РФ может стать не США, а, скажем, Польша.

Эту систему я бы назвал термином, которым оперирует социология – аномия. Когда старые правила умерли, а новые еще не придуманы. Правила для будущего сосуществования придумать будет чрезвычайно сложно. Они должны быть контекстными для разных регионов. Повторюсь, это не новая нормальность, а старая нормальность.

ЭДУАРД СОЛОВЬЕВ, руководитель Центра постсоветских исследований
ИМЭМО РАН

Мы находимся в фазе арьергардных боев однополярности за сохранение этого порядка. После крушения биполярности, однополярное мироустройство может и стало сюрпризом, но такой подарок судьбы упускать никто не хотел. В политическом и аналитическом плане однополярный мир очень удобен, и в какой-то момент стал рассматриваться как высшая точка развития социума. Однополярность позволяет рационализировать международные отношения, над которыми всегда веет анархичность.

В современной ситуации наивно ожидать плавного перехода к другой системе мироустройства. Я бы отметил два концентрических очага противостояния: конфронтация стран Запада и России и борьба за лидерство, в том числе экономическое, между коллективным Западом и Китаем.

Аналогия, которая возникает в контексте с Украиной – это Карибский кризис. Однако если в ходе Карибского кризиса сложилась ситуация «на грани войны», то в настоящем конфликте есть попытка осуществления прокси-войны со стороны США, что делает ситуацию менее управляемой, а ее развитие – трудно прогнозируемым.

Что касается роли держав среднего уровня, она возрастает в силу политической аномии. США компенсируют нехватку сильных страновых школ тем, что очень эффективно

используют планы, намерения, интересы стран среднего уровня (таких как Украина) для того, чтобы балансировать с помощью их ресурсов и при их активном участии.

Дальше возникает любопытная конструкция возвращения мира к идеологизации на Западе. В эпоху триумфа либерализма особое внимание уделялось принципам и правилам. Сейчас же либерализма будет меньше, а реализма больше, происходит становление своеобразной формы рационализованного идеологизма.

В условиях жесткой конфронтации многие конфликты в евразийском регионе могут прийти в движение. Здесь недооцененным оказывается миротворческий потенциал ОДКБ, однако организация не приспособлена к принятию оперативных решений, что потребует организационной трансформации, проработки соответствующих механизмов.

Обеспечение стабильности внутри треугольника Россия-Китай-Индия должно стать основой для обеспечения безопасности в Большой Евразии, разумеется, с участием малых и средних держав региона.